

Лу Юань, мелкий хулиган, не привык судить о людях с предвзятой злобой, но эта незнакомая самка жука без всякой причины допрашивала его о происхождении, и за этим явно что-то крылось. Пока он не прояснит ситуацию, он не проронит ни слова.

Генерал Сафиэр, по-видимому, не ожидал такой осторожности от Лу Юаня. Услышав ответ, он на мгновение замер, а придя в себя, слегка покачал головой, не то вздыхая, не то размышляя:

— Теперь я еще больше уверен, что вы не житель планеты Салиланфа.

На этой земле ни один самец жука не отличается умом, и проницательность Лу Юаня была совершенно не в духе местных обитателей.

Лу Юань не понял, хвалит его генерал или насмехается:

— Так вы не собираетесь объясниться?

Генерал Сафиэр промолчал, словно взвешивая, стоит ли раскрывать карты. После долгого молчания он наконец пошел на уступку:

— Хорошо. Я действительно хотел получить ответы на некоторые вопросы, но в этом нет никакой личной заинтересованности.

Сказав это, он поднял руку и несколько раз коснулся экрана своего голографического компьютера. В воздухе возникло изображение леса, снятое с большой высоты. Лу Юаню рельеф показался подозрительно знакомым. Присмотревшись, он понял, что это то самое место, где он когда-то упал.

— Густой лес Солития?

Генерал Сафиэр кивнул:

— Не знаю, слышали ли вы, что когда-то планета Салиланфа подверглась метеоритной бомбардировке. Самый радиоактивный осколок Исходного камня упал именно в центр леса Солития. Мы перепробовали тысячи способов извлечь его, но всё тщетно.

Лу Юань удивился:

— Почему?

Хотя он находился здесь недолго, технологии расы жуков были несомненно передовыми, и добыть камень из леса не должно было составить труда.

Генерал Сафиэр тяжело вздохнул, в его голосе прозвучала горечь:

— Это место, запретное для богов. Любые точные приборы в глубине леса выходят из строя. Там обитает бесчисленное множество высокоуровневых мутантов — существ, которые

страшнее самой войны. Чтобы вынести этот зараженный Исходный камень, мы сотни раз отправляли туда отряды, но никто не возвращался, и мы потеряли немало боевых товарищей.

Он помолчал, и его низкий голос, эхом отдаваясь в комнате допроса, звучал пугающе отчетливо:

— Мой лучший друг погиб в том лесу... Он был невероятно силен, редкий воин класса SS.

Лу Юань промолчал. Он внезапно осознал, что прожил в лесу Солития пять дней и не был съеден зверьем — это, черт возьми, настоящее чудо.

— Вы хотите, чтобы я помог вам выкопать Исходный камень?

Самым выдающимся достижением Лу Юаня в жизни была драка на улице, где он заодно проучил воришку. Очистка от зараженного камня, от чего зависела судьба целого государства, казалась ему задачей непосильной.

Генерал Сафиэр невольно усмехнулся:

— Вы не так меня поняли. Я лишь надеюсь, что вы укажете путь к центру леса. Наши приборы не могут зафиксировать обстановку внутри, и если вы дадите нам хоть какие-то зацепки, мы сможем избежать больших потерь среди военных.

Лу Юань подумал, что так оно и есть. Он-то гадал: боевая мощь расы жуков куда выше человеческой, с какой стати им понадобилась его помощь?

— Хотя я и прожил там пять дней, полезной информации у меня мало. Если хотите, я могу нарисовать примерную карту местности.

Генерал Сафиэр удивился:

— Вы помните маршрут?

Лу Юань ответил уклончиво:

— Кое-что помню.

На столе для допросов лежали бумага и ручка. Лу Юань постарался восстановить в памяти всё, что видел после падения, и принялся рисовать. Спустя полчаса перед генералом легла подробная топографическая карта.

Лу Юань ловко покрутил ручку на пальце:

— Если память меня не подводит, местность выглядит примерно так.

Генерал Сафиэр поспешно взял карту и внимательно изучил её. Хотя ему никогда не удавалось проникнуть в самую глубь леса, окрестности он знал хорошо. Обнаружив, что нарисованные Лу Юанем направления почти полностью совпадают с его собственными знаниями, он отбросил последние сомнения:

— Честно говоря, я не верил, что кто-то мог выжить в лесу Солития пять дней, но теперь вынужден признать, что это правда.

То ли из-за прямоты Лу Юаня, то ли по другой причине, взгляд генерала Сафиэра вдруг стал необычайно мягким:

— Дитя мое, независимо от того, насколько полезна эта информация, вы оказали мне огромную услугу. Чего бы вы хотели взамен? Богатства? Или военного звания?

Лу Юань отказался:

— Не нужно. Просто возьмите меня с собой в следующий раз, когда отправитесь в лес. Может, я смогу чем-то помочь.

На самом деле у него был свой интерес. Лу Юань понимал, что попал в этот мир из-за пространственно-временного сдвига, и вход в эту аномалию, скорее всего, скрыт глубоко в лесу Солития. Чтобы вернуться на Землю, ему нужно было искать ответы именно там. Другого пути не было.

Генерал Сафиэр не поверил своим ушам:

— Вам ничего не нужно?

Лу Юань покачал головой:

— Совсем ничего.

Звездные монеты на Земле всё равно не потратишь, а быть кому-то должным он не любил.

Этот разговор завершился результатом, который нельзя было назвать ни успехом, ни провалом. Хорошая новость заключалась в том, что генерал Сафиэр получил ответы, плохая — он так и не узнал ничего о происхождении Лу Юаня.

Юстус всё это время нервно расхаживал у двери комнаты допроса.

Разумеется, он не подслушивал — высокомерный аристократ никогда не опустился бы до столь недостойного занятия. Он просто не мог понять, почему генерал Сафиэр решил допрашивать Лу Юаня лично. Если только из-за того, что тот побил никчемного отпрыска семьи Монк, то причина казалась слишком натянутой.

Согласно двести семьдесят пятой статье Закона Империи, на территории Салиланфы, под защитой меча Бога жуков, ни одна самка не имеет права причинять вред самцу.

Хотя раны Венгера были несерьезными, он всегда отличался мстительностью. Если он задействует влияние семьи, чтобы надавить на армию, то Лу Юаня — самку без связей и памяти — в лучшем случае ждет порка и ссылка на бесплодную планету, а в худшем — расстрел.

Думая об этом, Юстус хмурился. Не говоря уже о том, что это он спас Лу Юаня из леса, он терпеть не мог, когда самцы жуков пользуются силой, чтобы притеснять других. Он ни за что не допустил бы, чтобы Лу Юань оказался в межзвездной тюрьме.

Рабочий день подходил к концу, коридор был пуст, лишь старинные часы в углу мерно отсчитывали время. Юстус взглянул на часы и тихо подошел к двери, приложив ухо к щели, пытаясь разобрать хоть слово.

Звукоизоляция была отличной, он ничего не слышал. Юстус, с трудом сдерживаясь, сменил позицию, но как только он уловил какой-то звук, дверь внезапно отворилась, и он по инерции ввалился внутрь.

— Осторожно!

Лу Юань, только что открывший дверь, увидел падающую темную фигуру и инстинктивно подхватил её за талию, помогая устоять. Присмотревшись, он узнал того самого белоголового красноглазого кролика, который вел себя так отвратительно на звездолете.

Лу Юань приподнял бровь:

— Это снова ты?

Что за напасть такая? Мало того, что встретились во время выживания в дикой природе, так теперь еще и в тюрьме столкнулись?

Юстус не ожидал, что дверь откроется, и уж тем более не думал, что его поймают за подслушиванием. С помощью Лу Юаня он поспешно выпрямился, поправил сбившуюся фуражку и за несколько секунд вернул себе невозмутимый вид. Он слегка кивнул генералу Сафиэру:

— Прошу прощения, я не хотел вторгаться.

Генерал Сафиэр не удивился появлению Юстуса — через систему наблюдения он видел, что тот бродил под дверью уже два часа. Переводя взгляд с одного на другого, он спросил:

— Как, вы знакомы?

Лу Юань улыбнулся, скрестив руки на груди и прислонившись к косяку. Его низкий голос прозвучал с какой-то загадочной интонацией:

— Да, он меня спас.

У Юстуса вдруг зачесались уши, словно их коснулось перышко. Под взглядом генерала он не стал отрицать и смущенно отвел глаза:

— Встречались пару раз.

На самом деле в его голове крутилось слово «заклятый враг», которое Юрика произнесла на звездолете. Неужели Лу Юань и вправду его проклятие? Иначе как объяснить, что каждая их встреча заканчивается так нелепо — то оружие отнимут, то сам он падает.

Генерал Сафиэр, казалось, вздохнул с облегчением:

— Раз вы знакомы, то это даже к лучшему. Завтра Лу Юань официально поступит в Академию Бадлера, Юстус, как старшекурсник, присмотри за ним.

Юстус опешил:

— Что вы сказали?

Разве Лу Юаня не допрашивали за избиение Венгера? Почему он должен поступать в Академию Бадлера?

Генерал Сафиэр не стал вдаваться в подробности:

— Сегодняшний конфликт был лишь недоразумением, я сам объяснюсь перед семьей Монк. Ты знаешь, аристократы в академии не всегда дружелюбны к новичкам, я надеюсь, ты поможешь ему.

Юстус всё еще не мог прийти в себя:

— Но прием заявок уже закрыт, к тому же у него нет ни вида на жительство, ни документов.

Генерал Сафиэр похлопал его по плечу:

— Не беспокойся, личное дело Лу Юаня я внесу в базу сам, он будет учиться временно.

Генерал велел Лу Юаню завтра зайти в его кабинет и вышел, торопливо удаляясь по коридору.

Юстус повернулся к молчаливому Лу Юаню. После случившегося он всё больше убеждался, что этот парень — сплошная загадка, и спросил:

— Что произошло в комнате допроса? Почему генерал Сафиэр отправляет тебя в военную академию?

Лу Юань пожал плечами, делая вид, что не знает, а в его черных, как обсидиан, глазах заплясали смешинки:

— Это ты меня сейчас допрашиваешь? Но генерал Сафиэр уже признал меня невиновным.

Юстус насмешливо фыркнул, вскинув подбородок с присущей ему гордостью:

— Вот как? Но если бы допрашивал я, ты не только был бы оправдан, но и получил бы высшую военную награду.

Он давно недолюбливал того дурака из семьи Монк, и Лу Юань сделал то, на что у него самого не хватало духу. Как и сказал генерал, Юстус действительно был готов вручить Лу Юаню почетную медаль прямо в комнате допроса.

Юстус развернулся и зашагал к выходу. Пройдя пару шагов, он обернулся и, увидев, что Лу Юань стоит на месте, спросил:

— Чего ждешь? Идем.

Лу Юань вопросительно посмотрел на него:

— ?

Юстус окинул взглядом его черный дорожный рюкзак — похоже, это было единственное имущество несчастной самки — и его взгляд смягчился:

— Занятия начинаются завтра, ты что, собираешься спать на улице? Пошли, найду тебе место для ночлега.

Лу Юань: «???»

Мужская дружба завязывается быстро, и это правило работало даже среди жуков, несмотря на то, что один считал другого самкой, а второй только что узнал от генерала, что сам является самцом.

<http://bllate.org/book/23239/2494721>